

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ю.П. Дусь, В.С. Щербаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
ул. Нефтезаводская, 11, Омск, Россия, 644077

Развитие и рост экономических систем, в том числе на региональном уровне, остается одним из ключевых вопросов в современной науке и практике. Россия нуждается в реализации новых идей экономического роста, направленных в том числе на нивелирование внешних шоков и потрясений. Одним из ключевых элементов роста могут выступить внутренние инвестиции. Установлено, что Россия обладает большим объемом сбережений, источников инвестиций, но не генерирует сопоставимое количество последних. Статья посвящена анализу сложившейся ситуации с точки зрения региональных инвестиционных процессов. Предложен подход к внедрению принципа квазиконкуренции, основной целью которого является инициализация институциональных преобразований на региональном уровне.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиционный процесс, неэффективность, институциональные преобразования, региональное развитие, инвестиционная привлекательность

На сегодняшний день особую актуальность приобретает поиск новых путей и способов экономического развития, особенно на фоне продолжающейся череды социально-экономических шоков, введения санкций и контрсанкций, падающих цен на энергоносители и других потрясений. При этом архиважным моментом является изыскание именно внутренних факторов роста, позволяющих в меньшей степени зависеть от внешнеэкономических колебаний и мировых событий.

Признанием остроты данной проблемы и нацеленностью на ее решение является разработка и широкое обсуждение программ развития, представленных Министерством экономического развития РФ, Центром стратегических разработок и Столыпинским клубом [6]. Среди основных точек роста в рамках всех упомянутых программ выступают инвестиции, их интенсификация и экстенсификация.

Анализ исследований и публикаций

Необходимо обратить внимание на тот факт, что по крайней мере на теоретическом уровне рассмотрение инвестиций в качестве источника роста не является чем-то новым и революционным, скорее всего, определяющее значение имеет то, каким образом привлечь инвестиции и заставить их эффективно работать. Так, А. Янг (Young) установил, что поразительный рост почти всех новых индустриальных стран (NIC) в период с 1960 по 1985 гг. объясняется не сопоставимым увеличением производительности труда в промышленной отрасли, а физическим расширением инвестиций и занятости в производстве [21. С. 13–15]. Сала-и-Мартин и Артади (Sala-i-Martin X. и Artadi E.) показали на примере стран Арабского мира, что при прочих равных условиях для экономического роста важнейшей характеристикой осуществляемых инвестиций является не их количество, а качество [19]. Подобные исследования не оставляют сомнений в принципиальной роли инвестиций в процессе экономического роста любой национальной экономики.

Касаясь российской специфики, А.Г. Аганбегян отмечал, что достижение цели по ежегодному устойчивому увеличению ВВП России на уровне 5–6% возможно при поднятии нормы инвестирования минимум до 30–35% [1. С. 6]. В период 2000–2015 гг. среднее значение данного показателя в РФ составляло порядка 19,8%, не превышая 25%.

Основные результаты исследования

В рамках данной проблематики инвестиции чаще всего рассматриваются вместе с сопутствующими показателями и речь (порой неявно) идет о так называемом инвестиционном процессе, который концептуально может быть определен как система отношений между экономическими субъектами по поводу поиска, предоставления источников инвестиций и их использования, имеющая воспроизводственный характер, основной целью которой является увеличение выпуска, ведущее к экономическому росту и дальнейшему развитию (рис. 1).

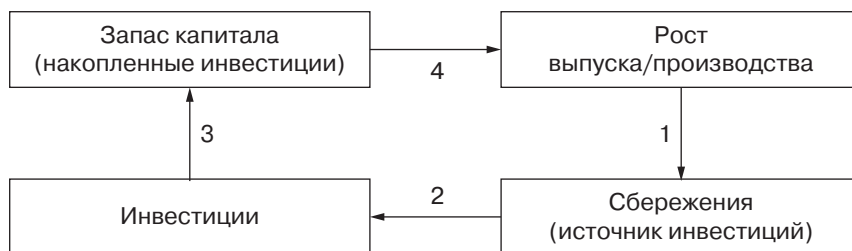

Рис. 1. Схематическая интерпретация инвестиционного процесса

Источник: составлено авторами.

Так, при прочих равных условиях рост производства (на уровне стран — ВВП/ВНП) увеличивает доходы, что, в свою очередь, способствует приумножению сбережений (этап 1), которые являются потенциальными инвестициями. Сбережения, будучи реализованными, ведут к расширению производства (этапы 3 и 4)

и так далее по спирали роста. В свою очередь, этап 3 демонстрирует накопление инвестиций во времени, а также, по сути, дальнейшее влияние/отдачу ранее осуществленных инвестиций на рост производства. При этом следует иметь в виду, что наличие сбережений и их рост не является достаточным условием генерирования инвестиций.

Согласно ряду экспертных оценок предыдущих лет, накопленный объем недоинвестирования в основной капитал в России по состоянию на 2011 г. оценивается в размере 28,5 трлн руб. (или семь лет в объемах инвестиций 2006 г.) [3. С. 43]. По другим оценкам, инвестиции в основные фонды в 2013 г. составляли лишь 75% к уровню 1990 г. [11. С. 11]. Наряду с этим на протяжении рассматриваемого периода (2000—2015 гг.) в России наблюдался положительный разрыв между нормой сбережений и нормой инвестиций, среднегодовой размер которого составлял около 8,32% ВВП. Показатели нормы сбережения и нормы инвестиций в период с 2000 по 2015 гг. показаны на рис. 2.

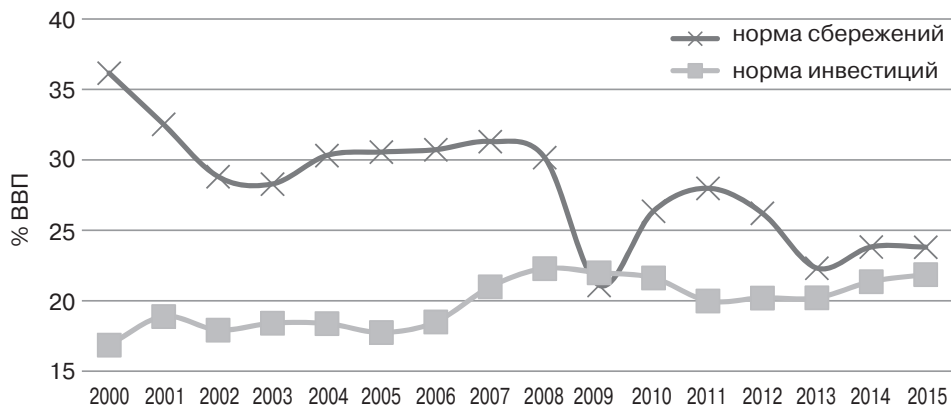

Рис. 2. Нормы сбережений и инвестиций

Источник: составлено авторами на основе [10].

Необходимо уточнить, что величина данного разрыва в период с 2000 по 2008 гг. была на уровне 12% ВВП, с 2009 по 2015 гг. — 3,5%, что может свидетельствовать о положительной тенденции. При этом рассчитанный аналогичный показатель для развитых стран составил 0,75% ВВП, в частности, во Франции и Канаде примерно — 0,5% ВВП (минус), в Японии и Южной Корее — около 2,7% ВВП, Великобритании — 2,19% ВВП (минус), США — 3,65% ВВП (минус) [20].

Таким образом, пристального внимания заслуживает тот момент, что при наличии значительного объема сбережений, источников инвестиций в России не генерируется сопоставимое количество последних. Другими словами, в стране существует проблема неэффективности инвестиционного процесса, выраженная в низком трансформационном уровне на этапе 2 предложенной выше логики инвестиционного процесса (см. рис. 1). Представляется, что основными последствиями данной ситуации выступают либо перетоки сбережений (капитала) за рубеж и их реализация в других экономиках, либо то, что сбережения так и остаются на уровне сбережений, не переходят в разряд инвестиций и не приводят к

росту отечественного хозяйства. Как тот, так и другой вариант являются, безусловно, негативными для экономического развития России, в особенности учитывая тот факт, что они могут сосуществовать.

При этом рассмотрение агрегированных данных на уровне всей страны не позволяет судить о том, является ли данная проблема актуальной для большинства регионов (субъектов) Российской Федерации. Может ли так сложиться, что только данные по небольшому ряду регионов в конечном счете приводят к показанным выше разрывам и будет достаточным устранить данную проблему на их территориях для фактического увеличения инвестиций? Если это так, то по крайней мере на теоретическом уровне можно говорить о потенциальной возможности осуществления интенсификации инвестиционных процессов «точечным» способом/методом ручного управления, в том числе за счет целевых государственных инвестиций, создания государственно-частного партнерства и т.д.; вместе с тем логика подсказывает, что «страновую» проблему неэффективности инвестиционных процессов можно решать более эффективно, разложив ее на проблемы в конкретных регионах.

Авторы убедились, что на региональном уровне у 55 из 79 субъектов, попавших в выборку, наблюдался положительный разрыв между нормой сбережений и нормой инвестиций [12]. Таким образом, проблема неэффективности инвестиционных процессов существует на уровне большинства регионов Российской Федерации. При этом один из ключевых моментов в понимании специфики региональных инвестиционных процессов в рамках административно-территориального подхода к регионам (в случае России — субъектам РФ) состоит в том, что, с одной стороны, они является частью единого экономического пространства на национальном (страновом) уровне, главными атрибутами которого выступает общий внутренний рынок, денежно-кредитная система, единство ключевых инфраструктурных систем — энергетики, транспорта, связи (или согласно Кузатаке Мияхара — «Язык и Валюта») [2. С. 35]. С другой стороны, они протекают в весьма интегрированных, но крайне неоднородных экономических подпространствах, каковыми являются субъекты Российской Федерации, что обусловлено объективными и субъективными факторами: природно-климатическими условиями, размещением производительных сил, геополитическими и оборонно-стратегическими рамками и так далее [2. С. 37].

При использовании сугубо территориального подхода к экономическому пространству [9. С. 124] становится ясно, что региональный инвестиционный процесс протекает одновременно как в рамках определенной географической территории, эквивалентной административным границам региона (субъекта федерации в контексте России), так и в рамках межрегионального взаимодействия, т.е. в рамках всей страны. На наш взгляд, разделение данных уровней при рассмотрении регионального инвестиционного процесса может привести к некорректным выводам, изъянам комплексной картины рассматриваемого явления. Данный аспект предопределяет одну из ключевых особенностей регионального инвестиционного процесса — открытость, следствием которой является то, что в качестве его участников могут быть субъекты как из данного, так и других регионов, а также субъекты, имеющие иностранное происхождение.

Региональный инвестиционный процесс может рассматриваться с точки зрения экономической системы открытого типа; при этом инвестиционный процесс входит в систему более высокого ранга — региональной экономики, которая, с одной стороны, является внешней средой регионального инвестиционного процесса, а с другой — выступает подсистемой экономики страны в целом [7. С. 70]. По сути, данный подход обуславливает рассматриваемую выше особенность инвестиционного процесса в регионе. Одной из составляющих открытой экономической систем (разновидностью которой выступают регионы (субъекты) Российской Федерации) или, иначе говоря, ее следствием является мобильность капитала.

В большом количестве экономических моделей и теорий по умолчанию предполагается абсолютная мобильность капитала, другими словами, нет никаких препятствий при движении капитала и он относительно легко может перемещаться между экономическими системами. Кроме того, с классической точки зрения чем больше в каком-либо регионе задействовано капитала, тем относительно менее ценным является прирост/добавление экстраединицы капитала. Таким образом, капитал будет стремиться попасть в ту экономическую систему, в тот регион, в котором он будет в дефиците и, как следствие, наиболее ценным/продуктивным в использовании [18. С. 134]. Руководствуясь данной логикой, можно ожидать, что по крайней мере в долгосрочной перспективе капитал сам должен распределиться наиболее рационально и эффективно между субъектами Российской Федерации, должно произойти выравнивание регионов по показателю капиталовооруженности.

Обоснованно возникает вопрос: является ли на практике состояние мобильности капитала между регионами Российской Федерации абсолютным? Если будет установлено, что состояние мобильности капитала далеко от абсолютного, то можно будет заключить, что локальные сбережения предпочитают трансформироваться в локальные инвестиции в регионах своего образования. В свою очередь, этот факт, если учитывать даже текущую разницу в социально-экономическом развитии регионов, а также разницу по другим определяющим атрибутам (географическое положение, запасы полезных ископаемых и так далее), будет свидетельствовать о незначительных возможностях конвергенции в экономическом развитии регионов России.

Используя известный в мировой науке подход «парадокс Фельдстейна-Хориоки» и адаптируя его для субъектов Российской Федерации, было установлено, что состояние мобильности капитала регионов России близко к абсолютному [16. С. 44—45]. Несмотря на это, выравнивания регионов по данному показателю не наблюдается. В рассматриваемый период было установлено, что 25 субъектов Российской Федерации обеспечили более 70% совокупного валового накопления основного капитала, при этом более 70% валовых расчетных сбережений сконцентрировано в 13 субъектах, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области, Красноярском крае, Республике Татарстан [12], которые по одному из вариантов типологизации относятся к так называемым регионам-донорам [8. С. 209].

Можно заключить, что, вероятнее всего, регионы находятся не на одном уровне инвестиционной привлекательности. Более того, предельный продукт в некоторых регионах остается выше, чем в других, даже при очень высоком уровне инвестиций в эти регионы. Существует ощутимая разница в развитии региональных институтов, связанная в том числе с деятельностью региональных органов власти, что ведет к возникновению неоднородности условий для инвестирования в разных регионах. Необходимы повсеместные институциональные преобразования, направленные на решение сложившейся ситуации, эффект от внедрения которых, по оценкам экспертов, сопоставим или превышает возможные эффекты от мер фискального и монетарного стимулирования [17. С. 19]. При этом характер и направление данных преобразований должны быть не только сверху вниз, т.е. «центр — регион», но и снизу вверх, а также по параллели (горизонтально). Так, лучшие, реализованные практики одних регионов должны быть адаптированы и растиражированы в других. Необходимо отметить, что в направлении тиражирования лучших региональных практик, определенная, достаточно важная работа уже ведется Агентством стратегических инициатив [15].

Одним из инструментов или рычагов институциональных преобразований может выступать внедрение принципа «косвенной» или квази конкуренции между субъектами Российской Федерации. В этом вопросе широко известен опыт Китая, применяющего данный принцип. Кроме того, он был использован в качестве одного из составляющих элементов разрабатываемой во главе с Е.Г. Ясиным [17. С. 21—22] новой модели экономического роста. Базовая логика влияния данного принципа на интенсификацию региональных инвестиционных процессов показана на следующем рис. 3.

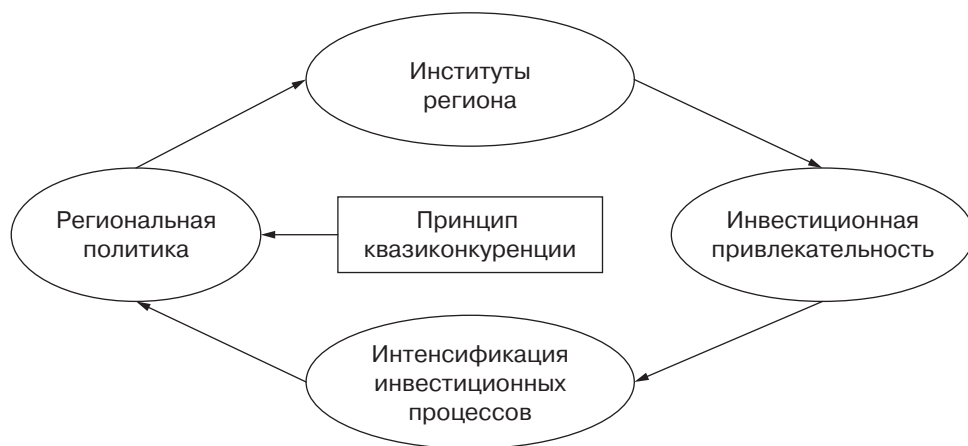

Рис. 3. Интенсификации инвестиционных процессов через внедрение принципа квазиконкуренции

Источник: составлено авторами.

Как известно, данный принцип представляет собой инструмент регулирования, который используется, когда прямая конкуренция между агентами не существует либо не приводит к желаемым результатам. Регулятор (центр) награждает агентов, основываясь на их относительных показателях, и тем самым создает

инициативы для повышения их эффективности. В свою очередь, агенты вынуждены соревноваться с подобными агентами (в данном случае субъектами РФ) относительно средних или лучших практик в данной сфере [5. С. 140]. Для целей сравнения относительной динамики развития регионов могут использоваться комплексные рейтинги инвестиционной привлекательности, исходя из результатов которых за отчетный период (3—4 года) можно будет судить об относительной эффективности региональных правительств. Другими словами, особое значение имеет не только итоговая позиция в подобных рейтингах, а динамика изменения данной позиции, являющаяся отражением развития того или иного региона.

Представляется, что введение такого рода новшеств приведет к дополнительному импульсу, повсеместной интенсификации работы, а главное, к следованию стратегиям социально-экономического развития регионов. Это будет являться закономерным, так как рост и качественное улучшение показателей региона возможно только при использовании систематического подхода. Как отмечают исследователи данного вопроса, «стратегия регионального социально-экономического развития может в виде отдельных разделов или целевых программ предусматривать формирование и вовлечение в процесс регионального развития организационно-экономических форм и механизмов, способных оказывать позитивное влияние на его темпы и результативность» [14. С. 67]. Среди данных форм можно выделить государственно-частное партнерство, формирование на региональном уровне государственных корпораций по аналогии с федеральными и т.д.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Необходимо подчеркнуть, что подобные институциональные изменения должны проводиться наряду с созданием должной инфраструктуры региона, по крайней мере на минимально необходимом уровне. Финансирование создания инфраструктуры регионов, безусловно, должно осуществляться в том числе за счет федерального бюджета.

Необходимо сориентировать концепцию федеральной помощи на стимулирование точек роста всех территорий и на поощрение за реальный рост экономики и социальной сферы, а также ликвидировать практику, когда «бедным быть выгодно» [13. С. 202]. В связи с этим каждый регион самостоятельно «определяет архитектуру своего конкурентного поведения, а задача Центра должна заключаться в том, чтобы правильно сформировать единое правовое поле для конкуренции и контролировать, чтобы все на этом поле играли по одинаковым правилам» [4. С. 273].

Внедрение принципа квазиконкуренции, направленного на изменение инвестиционной привлекательности региона в первую очередь посредством институциональных преобразований, должно способствовать более эффективной трансформации сбережений в инвестиции и действенному перетоку капитала в те регионы, в которых он находится в относительном дефиците, к интенсификации региональных инвестиционных процессов в целом. Это в конечном счете должно привести к региональному экономическому росту и, как следствие, развитию

экономики Российской Федерации. Данный подход не является панацеей и не даст сиюминутных результатов, его применение нацелено на создание дополнительных импульсов развития внутри самих регионов в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Безусловно, должны быть задействованы и другие инструменты экономического роста, в том числе в области антиинфляционной политики, снижения налоговой нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аганбегян А.Г.* Еще раз о новой роли банков в современных условиях // Деньги и кредит. 2011. № 11. С. 3—8.
- [2] *Анимица Е.Г., Сурнина Н.М.* Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34—46.
- [3] *Апокин А.* Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 43—56.
- [4] *Важенин С.Г., Важенина И.С.* Контуры территориальной конкуренции // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 271—288.
- [5] *Дусь Ю.П., Шербаков В.С.* Интенсификация инвестиционных процессов как фактор развития экономических систем на макро и мезо уровнях // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 7-8. С. 138—141.
- [6] *Королева А.* Путин: «Сам по себе экономический рост не возобновится» // Эксперт. URL: <http://expert.ru/2016/05/25/diagnoz-ekonomike/>
- [7] *Миролюбова А.А., Ермолаев М.Б.* Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2010. № 4. С. 68—75.
- [8] *Мищенко В.В., Мищенко И.К.* Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник Алтайской науки. 2015. № 2. С. 207—212.
- [9] *Мищенко В.В., Пуричи В.В.* Пространственные подходы в экономике и региональные исследования расселения // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2. С. 123—127.
- [10] Национальные консолидированные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
- [11] *Оболенский В.П.* Вывоз капитала из России: масштабы, эффекты, проблемы // Мировая экономика. 2014. № 11. С. 3—16.
- [12] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2002—2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016
- [13] *Селиверстов В.Е.* Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 194—224.
- [14] *Татаркин А.И., Татаркин Д.А.* Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика. 2008. № 4. С. 60—70.
- [15] Улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации // Агентство стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru/investclimate/>
- [16] *Шербаков В.С.* Региональная мобильность капитала и парадокс Фельдштейна-Хориоки в России // Общество и экономика. 2014. № 12. С. 40—47.
- [17] *Ясин Е.Г., Акиндинова Н.В., Якобсон Л.И., Яковлев А.А.* Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 4—39.
- [18] *Mankiw G.* Macroeconomics. Worth Publishers; 7th edition. 2009. 601 p.

- [19] *Sala-i-Martin X., Artadi E.* Economic Growth and Investment in the Arab World. URL: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/AWCR_2002_2003/Econ_Growth.pdf
- [20] World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database//International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx>
- [21] *Young A.* Lessons from the East Asian NICs: A contrarian View // NBER Working Paper. 1993. № 4482. URL: <http://www.nber.org/papers/w4482>

INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS ON THE REGIONAL LEVEL IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

Y.P. Dus, V.S. Chsherbakov

Omsk State University
Neftezhavodskaya str., 11, Omsk, Russia, 644077

Economic growth and development's questions remain one of the crucial problems in modern economy and economics. Russia needs to implement new ideas of economic growth in order to lower effects of outside shocks. Investments can be regarded as one of the central elements of economic growth. It was founded that Russia has a great amount of savings, but does not generate a comparable amount of investments. The article is devoted to an analysis of this situation in terms of regional investment processes. The authors propose to introduce yardstick competition principle in order to initialize institutional transformations on the regional level.

Key words: economic growth, investment process, inefficiency, institutional transformations, regional developments, investment attractiveness

REFERENCES

- [1] Aganbegjan A.G. Eshhe raz o novoj roli bankov v sovremennyh uslovijah [Once More on the New Role of Banks in Current Conditions]. *Den'gi i kredit*. 2011. № 11. S. 3—8.
- [2] Animica E.G., Surnina N.M. Jekonomicheskoe prostranstvo Rossii: problemy i perspektivy [The economic space of Russia: problems and trends]. *Jekonomika regiona*. 2006. № 3 S. 34—46.
- [3] Apokin A. Povyshenie stimulov dlja investicij v osnovnoj kapital i tehnologii: osnovnye napravlenija jekonomicheskoi politiki [Towards New Policy Incentives for Fixed Capital Investment and Technological Upgrades in Russia]. *Voprosy jekonomiki*. 2011. № 6. S. 43—56.
- [4] Vazhenin S.G., Vazhenina I.S. Kontury territorial'noj konkurencii [Contours of regional competition]. *Region: jekonomika i sociologija*. 2008. № 2. S. 271—288.
- [5] Dus' Ju.P., Shherbakov V.S. Intensifikacija investicionnyh processov kak faktor razvitiya jekonomicheskikh sistem na makro i mezourovnjah [The intensification of investment processes as a factor of development for economic systems on macro and meso levels]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. № 7-8. S. 138—141.
- [6] Koroleva A. Putin: «Sam posebe jekonomicheskij rost ne vozobnovitsja» [Putin: "The economic growth will not renew by itself"]. *Jekspert [Expert]*. URL: <http://expert.ru/2016/05/25/diagnoz-ekonomike/> (data obrascheniya 01.05.2016).
- [7] Miroljubova A.A., Ermolaev M.B. Konceptual'no-metodologicheskij podhod k modelirovaniju investicionnyh processov regiona [The conceptual – methodological approach to modeling investment processes of the region]

- investment processes of region]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*. 2010. № 4. S. 68—75.
- [8] Mishhenko V.V., Mishhenko I.K. *Sovremennye podhody k klassifikacii regionov s pozicij strukturno-jekonomicheskogo razvitija [Modern approaches to the classification of regions from the standpoint of economic development]*. *Vestnik Altajskojnauki*. 2015. № 2. S. 207—212.
- [9] Mishhenko V.V., Purichi V.V. *Prostranstvennye podhody v jekonomike i regional'nye issledovanija rasselenija [Spatial Approaches in Economics and Regional Research of Resettlement]*. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 2. S. 123—127.
- [10] *Nacional'nye konsolidirovannye scheta. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (data obrascheniya 08.03.2016).
- [11] Obolenskij V.P. *Vyvoz kapitala iz Rossii: masshtaby, jeffekty, problem [Outflow of capital from Russia: scale, consequences and problems]*. *Mirovaja jekonomika*. 2014. № 11. S. 3—16.
- [12] *Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub#ektov Rossijskoj Federacii 2002—2015 [Regions of Russia. The main characteristics of the Russian Federation's regions in 2002—2015]*. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (data obrascheniya 08.03.2016).
- [13] Seliverstov V.E. *Mify i rify territorial'nogo razvitija i regional'noj politiki Rossii [Myths and «reefs» about Russian regional development and regional policy]*. *Region: jekonomika i sociologija*. 2008. № 2. S. 194—224.
- [14] Tatarin A.I., Tatarin D.A. *Samorazvitie regionov v kontekste federativnyh otnoshenij [Self-development of the regions in the context of federal relations]*. *Prostranstvennaja jekonomika*. 2008. № 4. S. 60—70.
- [15] *Uluchshenie investicionnogo klimata v Rossijskoj Federacii [Improving the investment climate in Russia]*. *Agentstvo strategicheskikh iniciativ [Agency for Strategic Initiatives]*. URL: <http://asi.ru/investclimate/> (data obrascheniya 20.03.2016).
- [16] Shherbakov V.S. *Regional'naja mobil'nost' kapitala i paradoks Fel'dstejna-Horioki v Rossii [Regional Capital Mobility and the Feldstein-Horioka Puzzle in Russia]*. *Obshhestvo i jekonomika*. 2014. № 12. S. 40—47.
- [17] Jasin E.G., Akindinova N.V., Jakobson L.I., Jakovlev A.A. *Sostoitsja li novaja model' jekonomicheskogo rosta v Rossii [Will a New Model of Economic Growth Take Place in Russia?]*. *Voprosy jekonomiki*. 2013. № 5. S. 4—39.
- [18] Mankiw G. *Macroeconomics*. Worth Publishers; 7th edition, 2009. 601 p.
- [19] Sala-i-Martin X., Artadi E. *Economic Growth and Investment in the Arab World*. URL: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/AWCR_2002_2003/Econ_Growth.pdf (data obrascheniya 12.04.2016).
- [20] *World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database//International Monetary Fund*. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx> (data obrascheniya 15.04.2016).
- [21] Young A. *Lessons from the East Asian NICs: A contrarian View // NBER Working Paper*. 1993. № 4482. URL: <http://www.nber.org/papers/w4482> (data obrascheniya 07.03.2016).